

ей и согласование деятельности для продвижения исследований и развития не летальных технологий в целях обеспечения их соответствия будущим эксплуатационным требованиям и независимая экспертиза технологий, разработок и применения ОНД [4].

Аналитики из Homeland Security Research Corporation (США) прогнозируют утроение мирового рынка ОНД к 2020 г. (43% рынка составят ОНД военного назначения, а 57 – изделия для сил правопорядка).

Наиболее значимыми вопросами организационно-методического обеспечения развития ОНД являются: классификация, критериальные основы ОНД, прогнозирование, приоритеты и порядок разработки программных документов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Феномен подросткового фанатизма – футбольные фанаты [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://practic.childpsy.ru/prophylaxis/articles.php?ID=10291/> – Дата доступа: 5.09.2016 г.
2. Молодежная субкультура: футбольный фанатизм [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.footballguru.org/articles/nid/157/> – Дата доступа: 5.09.2016 г.
3. Политическая карта мира [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200101703/> – Дата доступа: 6.09.2016 г.
4. Оружие нелетального действия [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://security-russia.com/cesh/news/2012-02-06.php/> – Дата доступа: 6.09.2016 г.

УДК 947.6.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В СРЕДЕ БОЯР-ШЛЯХТЫ, ИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И ХАРАКТЕР ОТПРАВЛЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в.

Уваров Игорь Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных и правовых дисциплин Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого (г. Гомель, Беларусь)

В условиях развития всякого рода противоречий к концу первой половины XVI в. в среде самих феодалов ВКЛ были существенно ущемлены права мелкоземельной шляхты со стороны более состоятельных землевладельцев. Держатели земли и их потомки являлись слугами того лица, от которого они получали землю [1, с. 617]. Установить, как происходил этот процесс, можно при внимательном рассмотрении источниковедческого материала в виде актов, грамот прочих пожалований. Одним из примеров тому является грамота великого князя Сигизмунда I от 4 апреля 1508 г., где речь идёт о признании боярских прав Андрея Мышковского, который жалуется господарю на то, что более влиятельные люди у него хотят отнять земельное владение, на которое у него есть соответствующий документ «лист». Сам же боярин за эту землю нёс военную, конную службу. Взвесив все обстоятельства, великий князь в ответной грамоте, повелевает А. Мышковскому и его потомкам владеть данной землёй [2, с. 14]. В практике судебных разбирательств данной эпохи можно встретить эпизоды, когда из-за споров, возникших в среде служилого сословия, были случаи о непризнании шляхетских достоинств одним феодалом другого. В 1528 г. господарь разбирал жалобу ошмянского человека Яна Ганцевича, который указывал на боярина того же повета Михаила Рымковича, что тот его побил. А штраф в двадцать рублей грошей за нанесённый ущерб платить не хочет. Ян Ганцевич в свою очередь утверждал, что М. Рымкович не является шляхтичем, поскольку служит боярскую службу [3, с. 55].

В период XVI в. была ярко выражена разница в имущественном положении среди военно-служилой шляхты. Представители этого сословия в силу своего материального положения находились по отношению друг к другу в жёстких противоречиях, особенно между средней и мелкой шляхтой. Подтверждением тому могут быть выявленные материалы, подтверждающие ещё один эпизод социальной трагедии. В 1529 г. 18 апреля в

Вильно в период прохождения судебного процесса слушалось дело о тяжбе господарского боярина Богдана Радивиловича из Родунской волости с дворянином Иваном Вязмятынином. Из следственного дела видно, что И. Вязмятынин отказывался от предъявленных ему обвинений. По этому поводу судебные заседатели постановили: выехать к месту конфликта при условии, если кто-то из враждующих не примет участие в вывозе судей, то та сторона тратит право на землевладение. Исследуя опубликованные материалы источников можно выявить интересные факты, насколько скрупулёзно в то время оформлялись документы системы судопроизводства. Таким образом, мы видим, что от преступных действий И. Вязмятынина пострадал землянин этой же волости Пётр Николаевич Зузанна, у которого И. Вязмятынин вырубил лес и бортовые деревья, напал на его дом, избил жену и слуг «и шкоды великие поделал, и земли наши властные забрал». Здесь следует указать на междоусобную борьбу в рядах господствующего сословия бояр-шляхты. На факты подобного произвола и беззакония, суд постановил, разбойным действиям И. Вязмятынина положить конец [4, с. 82–83]. Конфликт был урегулирован в правовом поле.

В Великий суд 31 мая 1529 г. поступило дело городенского боярина Фронца Яновича Билевича и его сына Стеца о ссоре с боярыней М. Козиною из-за участка земли в местности Митевщины. В жалобе указано, что боярыня держит землю Ф. Билевича без всякого на нее права и уступать её законным владельцам не желает. На суде боярыня сообщила, что эту землю она держит, поскольку та была куплена её мужем Матеем, на что у неё есть нужная грамота, которую М. Козина представила судьям. Однако Ф. Билевич утверждал, что эта земля продана его родственником за шесть коп грошей, и он готов откупить это владение у новой хозяйки... «за дедизну свою, хочу тую шесть коп грошей ей отложить, а близость свою хочу держати». В итоге суд вынес решение: Ф. Билевич имеет право за шесть коп грошей выкупить свое право на пользование этим наследством. Суд предписал боярыне аннулировать купчий лист, так как человек, отправляющий земскую службу, имеет право продать только третью часть от своей земельной собственности. А с продажей всего владения военно-служилый человек теряет своё боярское звание [4, с. 94].

В отношении прав женщин на феодальное владение следует отметить, что документы начала XVI в. широко свидетельствуют о возможности женщин шляхтянок, в том числе и вдов, быть в достаточной степени самостоятельными. Главным условием этой независимости являлось наличие опекуна мужчины, если её муж при жизни оставил завещание на имущество. Как правило, покровителем вдовы мог быть родственник пользующийся авторитетом у людей. Отстаивать свои права в судебном порядке могли женщины разного материального достатка и привилегированности в обществе [5, с. 961].

Достаточно актуальной в те времена оставалась тема об ответственности за опекунов над малолетними детьми феодала. Устанавливалось опекунов близким родственником по линии отца. Из документа от 3 октября 1524 г. сказано, что воспитанием сирот должны заниматься их новые родители... «пока тыи дети лет своих достигнут» [6, с. 202–203]. К числу подобных рода документов можно причислить множество актовых записей и других источников, которые требуют внимательного систематизированного анализа и структурной обработки. Ценность сохранившихся первоисточников чрезвычайно велика для исследования об имущественном состоянии центральных шляхетских усадеб. Самыми старшими из инвентарных книг можно считать сохранившиеся за период от 1506 и 1510 гг., где упомянуто село Полесье.

Характеризуя 20-е гг. XVI в. можно сказать, что в это время продолжалось оформление замкнутого привилегированного шляхетского сословия, которое продолжало оставаться как категория военных слуг. На Виленском сейме 1522 г. был принят закон «устава о выводе шляхетства за примовою». Чтобы доказать принадлежность к привилегированному сословию шляхтич должен был представить жалованные грамоты своих предков периода Витовта и Сигизмунда Кейстутовича, где бы они именовались названием боярин. Кроме этого подозреваемый в отсутствии шляхетских прав должен был представить двух шляхтичей родственников по деду и прадеду, по линии своего отца, которые должны были давать присягу

о принадлежности своего внука или правнука к шляхетскому сословию.

Согласно постановлению Виленского сейма в 1528 г. была назначена общая перепись феодального сословия для урегулирования норм военной службы. Так, например, по данным «пописи» войска ВКЛ в 1528 г. и принятой Ухвалы от 1 мая сказано «учинённая з стороны обороны земское кольцо хто с панов рад врандников и всех обывателей Великого князства Литовского зыменей своих к службе военной коней ставити мает». Представители аристократической верхушки выставили со своих имений разное количество ратных людей: князь П.А. Гольшанский – 122 конных воина, магнаты П.С. Кишка – 224 и Г.Г. Остикевич – 177 и т.д. [7, с. 1–232]. Большое количество снаряженных на войну всадников говорит о богатстве и финансовом могуществе этих феодалов. Следует отметить, что в западных поветах ВКЛ численный и качественный состав поветовых хоругвей был значительно выше, чем в восточных землях страны, обусловлено это было рядом социально-экономических причин повлиявших на развитие феодального общества. При этом следует помнить, что Поднепровским волостям был нанесён значительный ущерб в период военных лихолетий и феодальных кампаний начало XVI в.

Определённый порядок при составлении военно-учетных списков был достигнут только после написания поименного состава войска ВКЛ в 1528 г. в котором был определён круг лиц, принадлежащих к шляхетскому сословию и выполнявших военную службу. В 1529 г. была принята ещё одна «устава» для Виленского и Трокского поветов, в которой было сказано, что в пределах великокняжеских земель путные бояре вместо военной службы были переведены на барщинные работы и оброк [8, с. 199–203]. Однако в других поветах ВКЛ это положение правовой силы не имело.

Как уже было отмечено выше все владельцы имений и помещиков обязаны были отправлять ратную службу. Это была основная форма повинности для феодалов, бояр-шляхты и мелких князей. Выступать в поход они были обязаны со своими слугами тоже служилыми людьми, которые составляли низшую ступень в системе сословного вассалитета, пользующихся землёй своих панов. Из-за частых войн первой трети XVI в. происходило дробление боярско-шляхетских имений, это привело к тому, что из числа служилых панов выделился достаточно пёстрый состав детей и внуков бояр-шляхты, которые владели небольшими участками земли вследствие разделения крупных имений при передаче их по наследству. Чтобы сделать карьеру, молодому шляхтичу на военном поприще в очень короткие сроки надо было обладать незаурядными способностями. Только умение совершать подвиги на полях сражений и выполнение гражданской службы помогали юному честолюбцу быть вовремя замеченным представителями высшей феодальной знати. Все это влияло на возрастной авторитет военной службы и боевые качества войска ВКЛ. Как свидетельствует английский путешественник XVI в. Джильс Флетчер славянские воины превосходили по своим боевым качествам европейский наёмников. Для сохранения в дальнейшем «Посполитого ружения» господарь был вынужден неукоснительно выполнять любые требования бояр и шляхты по наделению их несколькими волоками земли из имений господарского домена. Достаточно щедрая раздача земли была возможна и потому, что до середины XVI в. было большое количество пустошей и других мест, брошенных владельцами.

В завершение следует отметить, что стремление к личной самостоятельности бояр-шляхты и освобождение от зависимости влиятельных особ диктовались условиями времени. Достаточно часто служилые люди в период военных действий начинали проявлять настойчивость по делу выхода из под зависимости от своих господ. В условиях войны шансы получить материальные блага значительно увеличивались. Если слуга феодала-рыцаря совершал военные подвиги, принимая участие в сражении, то гетман наделял его участком земли, что считалось в то время очень высокой наградой. Такова была плата со стороны феодальной власти за пролитую кровь и полученные увечья на войне. Всякий, кто получал земельное владение, для того, чтобы можно было вести сельское хозяйство, был обязан отправлять разные господарские повинности, но главной из них оставалось отправление военной службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубев, В. Ф. Сялянское землеуладанне і землекарыстанне на Беларусі XVI–XVIII ст.ст. / В. Ф. Голубев; пад рэд. В. І. Мялешкі; АН Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 173, [2] с.
2. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Т. 24: Акты о боярах 1491–1796 гг. – Вильна, 1897. – XLIV, 547 с.
3. Lietuvos Metrika Литовская Метрика Кн. 15 (1528–1538): Užrasymu knyga 15 (Lietuvos istorijos inst.; Porengė A. Dubonis. Pratarė (liet., angl., rusuk.) p. 5–14 parase A. Dubonis. V.: Zara, 2002.
4. Литовская метрика = Lietuvos Metrika / Ин-т истории Литвы. – Вильнюс: Mokslo ir enciklopedijai leidykla, 1995. т. 6. Книга судебных дел. (1494–1506) / [Подгот.: И. Валинконте [и др.]; редкол.: С. Лазутка (отв. ред.) и др.]. – CXLVIII, [2], 337 с: факс., ил.
5. Литовская Метрика. Русская историческая библиотека. Отд. 1. Ч. 2. Книги судебных дел. Т. I. Ред. П.А. Гильдебрандт. Т. 20. СПб., 1903. – 1885 с. и стб. разд.
6. Lietuvos Metrika = Lithuanian Metrica = Литовская Метрика / Lietuvos istorijos institutas. – Vilnius: Mokslo ir enciklopedijai leidykla, 1994. – Кн. 14: (1524–1529); Užrasymu knyga 14 / Lietuvos istorijos institutas; parengė Laimontas Karalius; Darius Antanavicius (tekstai lotynu kalba). – Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2008. – 646 p.
7. Литовская Метрика. Русская историческая библиотека. Отд. 1–2. Ч. 3: Книги публичных дел. Т. I. Ред. И.И. Лаппо. Т. 30. – СПб., 1914. – 976 с., стб. разд.
8. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией: в 5 т. Т. II: 1506–1544. – СПб.: Тип. г-го отделения, 1848. – 437 с.

УДК 94(476)

ВЕЧНЫЙ МИР РОССИИ И ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1508 г.: ФИКЦИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Чернов Сергей Владимирович

старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
Белорусско-Российского университета
(г. Могилев, Беларусь)

Последовавшая осенью 1505 г. смерть московского государя Ивана III породила в Литве надежду на пересмотр условий перемирия 1503 г., пока наследник Ивана Василий будет заниматься утверждением своего престола. Следствием этого был обмен посольствами, итогом которых стало новое признание литовской стороной результатов минувшей войны. Расчет великого князя литовского Александра на возникновение смуты в Московском государстве и усобиц старшего брата с младшими не оправдался. Благодаря умелому распределению наследства Иваном III между сыновьями усобица не началась и не могла начаться. Этот пример ярко демонстрирует то, что вся деятельность московских государей была нацелена на расширение и сохранение Русского государства, и во имя этой цели они не стеснялись идти и на некоторые жертвы, пусть даже этими жертвами становились и права (а то и жизни) их ближайших родственников. Кстати, следует отметить, что для этих самых родственников хорошей отдушиной всегда служила Литва – все, кто был недоволен политикой московских великих князей, как правило, находили там хороший прием. Но на сей раз важных беглецов из Москвы не было. Василий III вступил на отцовский престол спокойно, смена власти не привела к внутренней нестабильности в стране и смене внешнеполитического курса.

Характерно, что на этих переговорах снова всплыли претензии обеих сторон на Западную Русь, и снова стороны не пришли к согласию, остановившись только лишь на подтверждении существовавшего порядка вещей. Впрочем, следует признать, что иного исхода у этих переговоров и не могло быть. К сожалению, противоречия между сторонами решались только вооруженным путем.

И тем более интересны последующие события.

Вскоре после смерти Ивана III умирает Александр Литовский, к этому времени занимавший также и польский трон. И уже спустя неполные три года после этого русско-литовские отношения снова обострились. Московский государь, столь легко присоединив к своим владениям Северскую землю, следующим